

© Н. В. ЭЙЛЬБАРТ, 2007
УДК 61:93:92 КАШИН

Н. В. Эйльбарт

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ Н. И. КАШИНА В ЗАБАЙКАЛЬЕ

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет, Чита

Большой вклад в изучение Забайкалья в медицинском отношении и, в частности, его восточной части — Приаргунья (находящейся в бассейне реки Аргунь) внес военный врач Забайкальского казачьего войска Николай Иванович Кашин (1825—1872).

Исследователь Приаргунья родился 26 марта 1825 г. в селе Старые Кельцы Рязанской губернии. Его отец занимал должность старшего фельдшера и с ранних лет привил мальчику интерес к медицине. После окончания Рязанской гимназии (1846 г.) благодаря ходатайству директора училищ Рязанской губернии Н. И. Кашин за казенный счет поступил на медицинский факультет Московского университета, который окончил со званием лекаря в 1851 г. По существующим в то время правилам он должен был отработать казенную стипендию — прослужить в военном ведомстве в течение 10 лет¹. Сразу же после окончания университета, в 1851 г. он получил назначение в первую пешую бригаду вновь учрежденного Забайкальского казачьего войска. Отметим попутно, что это войско было образовано из зачисленных в казачье сословие забай-

кальских горнозаводских крестьян (28 991 человек) в стратегических целях — для охраны российской границы с Монголией и Китаем.

Начиная с 1851 года в течение более 20 лет вся жизнь Н. И. Кашина, а также его научно-исследовательская работа связаны с Восточной Сибирью. Первым местом службы молодого врача стало селение Олоча на реке Аргуни, в 20 верстах от Нерчинского завода. "Вступив на службу в Забайкальские пешие батальоны, — писал Н. И. Кашин, — сколько по служебным обязанностям, столько же и из любознательности, я скоро по-

¹Литвинцев О. Речь при погребении Н. И. Кашина // Иркутские епархиальные ведомости. — 1872. — № 16. — С. 211—212; Н. И. Кашин // Сибирская врачебная газета. — 1913. — № 25. — С. 305; Степанов П. Ф., Топоров Т. Н. Исследователи урвской проблемы в Забайкалье. — Чита, 1960; Жук А. П. Развитие общественно-медицинской мысли в России в 60-е—70-е гг. XIX в. М.: Медгиз, 1963. — С. 92—95; Суворова И. В. 180 лет со дня рождения исследователя Забайкалья, доктора медицины Н. И. Кашина (1825—1872 гг.) // Календарь знаменательных и памятных дат истории здравоохранения Читинской области. Чита, 2005. — С. 60—68.

знакомился с краем и весьма коротко с бытом его обитателей"². Предметом исследований врача стали климат Приаргунья, его растительность и животный мир, география рек и минеральных источников этого района, а также обычаи забайкальских казаков³. Н. И. Кашин отмечал суровость климата Приаргунья, плохие санитарно-бытовые условия и высокую заболеваемость жителей этой местности. Особое внимание исследователь уделял эпидемическим заболеваниям — оспе, скарлатине, кори, ангине, брюшному и сыпному тифу, малярии, гриппу. Его исследования в этом направлении были обобщены в работе "Эпидемические болезни Приаргунского края", и по сей день находящейся в рукописи⁴, а также в двух опубликованных статьях "Весенние эпидемии холодных лихорадок между жителями Приаргунского края" и "Грипп, эпидемически свирепствовавший между жителями Приаргунского края в течение ноября и декабря 1857 г."⁵. В данных работах исследователь приводил также сведения о тех народных лечебных средствах, которые употребляли местные жители во время эпидемий. Во всех исследованиях, посвященных заболеваниям жителей Приаргунья, Н. И. Кашин старался установить зависимость между условиями окружающей среды и той или иной болезнью. Уже спустя несколько лет работы врачом в Забайкалье он стал членом Сибирского отделения Русского географического общества (СОИРГО, 1856 г.), а исследования его были отмечены двумя серебряными медалями (1860 и 1865 гг.) Русского географического общества (РГО). По выражению забайкальского краеведа Е. Д. Петряева, Н. И. Кашин "наглядно показал, какое широкое поле для научной деятельности открывается в провинции для каждого вдумчивого исследователя ...для изучения Сибири не нужны ни

²Цит. по: Петряев Е. Д. Исследователь Приаргунья Николай Иванович Кашин // Забайкалье, кн. 7. Чита, 1954. — С. 212.

³Кашин Н. И. Празднества и забавы приаргунцев // Вестник РГО, 1858. Кн. 24. — Вып. 10. — С. 7—24; Он же. Домашние средства, употребляемые жителями Приаргунского края при лечении болезней, и народные врачи приаргунцев // Вестник РГО. — 1860. — Ч. 30. — № 11. — С. 121—145. — Он же. Свадебные обычаи приаргунцев // Вестник РГО. — 1860. — № 12. — С. 147—182. — Он же. Огородничество Приаргунского края // Садоводство. — 1861. — Т. 1, № 8. — С. 149—150; № 9. — С. 177—183; Он же. Взгляд на сельское хозяйство жителей Приаргунского края // Сельское хозяйство. — 1861. — Т. 11, апрель, отд. 111. — С. 1—24; Он же. Беглый очерк растительности Приаргунского края // Садоводство. — 1861. — Т. 1, № 7. — С. 71—84; Он же. О зверопромышленности и рыболовстве жителей Приаргунского края // Акклиматизация. — 1862. — Т. 3. — Вып. 6/7. — С. 257—294; Он же. Несколько слов об Аргуни и истинном истоке этой реки // Записки СОИРГО. — 1863. — Кн. 6, отд. 1. — С. 97—104; Он же. Дополнение к статье "Несколько слов об Аргуни и истинном истоке этой реки" // Записки СОИРГО. — 1864. — Кн. 7, отд. 11. — С. 10—15; Он же. Забайкальские и Иркутские минеральные источники // Записки Русского бальнеологического общества в Пятигорске за 1865 г., Пятигорск, 1868. — Т. 2. — С. 31—85.

⁴Государственная центральная научная медицинская библиотека. Дела Физико-медицинского общества, 1857, лл. 114—164.

⁵Кашин Н. И. Весенние эпидемии холодных лихорадок между жителями Приаргунского края // Московская медицинская газета. — 1863. — № 41—45, 47, 50—52; Он же. Грипп, эпидемически свирепствовавший между жителями Приаргунского края в течение ноября и декабря 1857 г. // Московская медицинская газета. — 1853. — № 38—39.

пребывания в научных центрах, ни путешествия по Западной Европе"⁶.

В 1856 г. РГО обратилось к своим членам с предложением собрать материал для издания труда "География болезней России", в ответ на которое Н. И. Кашин в этом же году представил в СОИРГО рукопись "Описание эндемических и других господствующих по речке Урову болезней". Ведущее место в ней занимали характеристики таинственной уровской ("ломотной") болезни и эндемического зоба. Эта работа была зачитана в феврале 1857 г. на общем собрании членов РГО в Санкт-Петербурге. Рукопись Н. И. Кашина остается неопубликованной и в настоящее время хранится в архиве РГО в Санкт-Петербурге. Частичные сведения об уровской болезни имеются в его статье "Сведения о распространении зоба и кретинизма в пределах Российской империи"⁷.

Следует отметить, что инициатива изучения уровской болезни, приводящей к ранней инвалидности и делающей людей негодными к военной службе, принадлежала Главному управлению Восточной Сибири и наказному атаману Забайкальского казачьего войска, обратившимся к "лекару первой пешей бригады" Н. И. Кашину с просьбой выяснить ее причины. Симптомы "ломотной" болезни врач считал следствием или исходом других заболеваний: малярии ("болотной лихорадки"), сифилиса, цинги. Именно они, по его мнению, приводили к "сведению конечностей" и характерной деформации скелета. В статье "Сведения о распространении зоба и кретинизма в пределах Российской империи" Н. И. Кашин отмечал: "Постоянным и почти исключительным исходом уровских перемежающихся лихорадок бывают сведения (contractura) локтевых сочленений, которые часто остаются на всю жизнь, препятствуя, таким образом, свободному физиологическому отправления упомянутых членов и делая человека, если не совсем уродом, то по крайней мере малоспособным к исполнению обязанностей полевой казачьей службы... Болезнь эта тянется иногда весьма продолжительное время; окончательным же исходом лихорадок почти постоянно бывает зоб или по крайней мере безобразия нижних конечностей". Из приведенного текста видно, что Н. И. Кашин отождествлял "ломотную болезнь" с зобом и считал это следствием лихорадок различного генеза. Несмотря на то что в последующем была установлена совершенно разная этиология уровской болезни и эндемического зоба в Приаргунье, являющихся отдельными нозологическими формами (зоб вызван дефицитом йода), заслуга Н. И. Кашина заключается в подробном описании увеличения щитовидной железы преимущественно у женщин и детей в данном районе. Исследователь обратил внимание и на патологию нервно-психического развития, встречающуюся у больных зобом, — эпилепсию и кретинизм. Эпилепсию Н. И. Кашин считал следствием давления увеличенной щитовидной железы на блуждающий нерв и нарушения мозгового кровообращения. Кретинизм он разделил на четыре степени в зависимости от клинического течения: 1) без види-

⁶Цит. по: Петряев Е. Д. Исследователь... — С. 211—212.

⁷Кашин Н. И. Сведения о распространении зоба и кретинизма в пределах Российской империи // Московская медицинская газета. — 1861. — № 40—44, 46—51.

мого нарушения психической деятельности; 2) с заметным нарушением умственных способностей; 3) с остановкой умственного развития (полукретинизм); 4) совершенный кретинизм.

Н. И. Кашин описал также народные средства, используемые местными жителями для лечения и профилактики зоба (кора курослепника и сосны, жженая морская губка и раствор йодистого поташа, питье богатой йодом дождевой воды).

Единственным средством, способным радикально решить проблему "ломотной болезни", исследователь считал "переселение жителей в другие места, более удобные, сухие и возвышенные, где почва не имеет таких вредных для здоровья условий, и это есть единственное средство остановить развитие болезни, по крайней мере в будущем поколении приуровских жителей"⁸. В 1857 г. 430 казачьих семей (более десятка деревень среднего и нижнего течения реки Уров) переместились в бассейны рек Аргунь и Амур. Однако уже в 1866 г. эта местность вновь стала заселяться из-за хороших пашенных и сенокосных угодий.

Проживая и практикуя в непосредственной близости от российско-монгольской границы, Н. И. Кашин весьма заинтересовался лекарственными средствами, используемыми в восточной медицине. Одной из первых его работ на эту тему стала опубликованная в 1873 г. статья, посвященная китайскому корню женьшень⁹. Автор статьи с большим трудом получил дикий маньчжурский женьшень через одного из сотрудников русской Пекинской миссии и представил его для детального изучения в Общество естествоиспытателей при Казанском университете. Право на сбор и продажу "человека-корня" весьма ревностно оберегалось китайцами и являлось монополией их государства; торговцы платили за него золотом, вес которого в 2 раза превышал вес корня. Н. И. Кашин собрал весьма интересные сведения о женьшене, в диком состоянии произраставшем только в самых глубоких лесных падах Южной Маньчжурии и Уссурийского края. Этот корень китайцы разводили также искусственно на грядках из чистого чернозема, защищенных от солнечных лучей и холодного ветра (за 3 года он достигал размеров, приемлемых для продажи). Из женьшеня китайцы приготавливали отвар или декокт, варившийся в течение 1 ч с добавлением сахара в закрытом серебряном сосуде. Пить отвар женьшеня лекари рекомендовали для "возбуждения угасающей жизненной силы и увеличения движения крови".

Н. И. Кашин, приводя слова китайцев, так писал о якобы имеющих место результатах применения отвара "человека-корня": "Употребление... подкрепляет дряхлую старость, придает силы, истощенные умственными трудами и неумеренной жизнью; особенно истощенные сластолюбием буд-

то бы при употреблении корня снова получают утерянные силы, и потерявшие надежду иметь детей делаются способными к деторождению. Совершенно уничтожает слабость и тесноту в груди и делает дыхание свободным. Тот, кто употребляет этот корень в холодное время, не может бояться простуды, а каждодневное употребление его может будто бы отвлечь многие болезни и доставить долголетнюю старость. Он излечивает понос и боль в кишках, паралич и конвульсии, чистит кровь, ободряет стариков и даже приостанавливает на некоторое время самую смерть! Так, если натереть этого корня и дать немного в чае выпить находящемуся уже при последнем конце жизни, то и такой больной придет в чувство, получит добавление жизненной силы и проживет еще несколько часов в полном уме и сознании"¹⁰. В 1860-е годы петербургским фармакологом проф. Ю. К. Траппом был произведен простой химический анализ женьшеня, показавший наличие в нем крахмала, эфирного масла и какого-то неизвестного науке смолистого вещества¹¹. Н. И. Кашин, на практике получивший лишь отрицательные результаты применения корня, высказал предложение о целесообразности его дальнейшего, более детального химического анализа.

Н. И. Кашин прожил в Приаргунье более 7 лет, а в 1857 г. был переведен в Иркутск на должность младшего ординатора Иркутского военного госпиталя. В 1862 г. в Московском университете состоялась защита диссертации исследователя на звание доктора медицины, касающейся вопросов паразитологии (он являлся одним из первых в Сибири врачей, использовавших микроскоп в диагностике инфекционных заболеваний). Вплоть до своей смерти в 1872 г. этот талантливый исследователь, автор первого научного описания уровской болезни и эндемического зоба жил и работал в Иркутске на должности инспектора Иркутской врачебной управы, преподавал медицину и французский язык в местной семинарии. Он также являлся редактором "Записок" СОИРГО, членом-учредителем Общества врачей Восточной Сибири, членом-корреспондентом Физико-медицинского общества при Московском университете, действительным членом РГО и Московского общества сельского хозяйства, членом обществ русских врачей в Москве и Санкт-Петербурге, Русского бальнеологического общества в Пятигорске, действительным членом комитета акклиматизации животных и растений при Московском обществе сельского хозяйства, членом Российского общества любителей садоводства и Императорского Московского общества испытателей природы¹². Самоотверженное служение Н. И. Кашина науке и страждущим независимо от их социального положения снискало ему славу "сибирского Дон Кихота". Так называли его современники.

Поступила 12.10.06

⁸Кашин Н. И. Можно ли снова заселить ту местность, откуда были прежде выселены жители по зобатости // Известия РГО. — 1863. — Т. 2, отд. 1. — С. 137—139; Он же. Можно ли снова заселить ту местность, которая имела вредное влияние на здоровье прежних ее обитателей? // Записки СОИРГО. — 1867. — Вып. 9/10. — С. 556—566.

⁹Кашин Н. И. Китайский корень жень-шень. — Казань, 1873.

¹⁰Там же. С. 6—7.

¹¹Трапп Ю. К. Руководство к фармакогнозии. — СПб., 1868. — Т. I. — С. 46.

¹²Архив Императорского Московского общества испытателей природы (ИМОИП). Письма членов общества и других лиц, 1862, лл. 54, 58.